

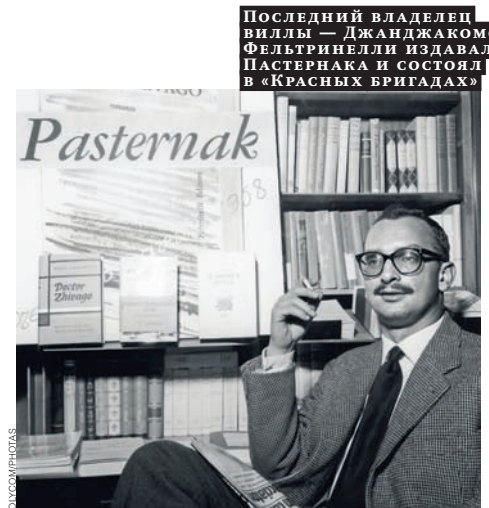
Логово бунтаря

Семейное гнездо Фельтринелли на озере Гарда

Екатерина Истомина |



ПОСЛЕДНИЙ ВЛАДЕЛЕЦ
ВИЛЛЫ — ДЖАНДЖАКОМО
ФЕЛТРИНЕЛЛИ ИЗДАВАЛ
ПАСТЕРНАКА И СОСТОЯЛ
В «КРАСНЫХ БРИГАДАХ»



ВЕСНОЙ 1946 ГОДА

итальянские газеты напечатали снимок: один из самых великих политиков XX столетия — сэр Уинстон Черчилль — возвышается над берегом озера Гарда. Перед ним — мольберт, а в зубах — сигара. Черчилль был известен как рисовальщик («акварелью я успокаиваю нервы не менее быстро, чем коньяком») и путешественник. Всем трудностям дикого туризма отвечать благородной семьи Мальборо предпочитал мрамор гранд-отелей. Однако вилла Фельтринелли, в парке которой неспешно трудился над этюдами Уинстон Черчилль, в тот момент вовсе не была отелем: семейный дом выдающейся, великой итальянской фамилии стал гостиницей лишь в 1997-м. У Черчилля были вовсе не туристические резоны. На вилле он искал свои письма к Муссолини — известно, что британский политик до лета 1944 года довольно благосклонно относился к «бархатному» дуче и состоял с ним в переписке.

Этот дом в модном стиле liberty на берегу озера построил в 1892 году миланский архитектор Альберико Барбиано: земля с лимонными и апельсиновыми деревьями, оливами и кипарисами, а также с сентиментальной деревушкой Гарньяно принадлежала богатому лесопромышленнику Фаустино Фельтринелли. О вилле Фельтринелли «с ее чудесным парком и миниатюрной пристанью» упоминал в своем революционно-сексуальном романе «Любовник леди Чаттерлей» британский писа-

тель Д. Лоуренс. Неоднократно на пристань вступал и итальянский литературный общественный и политический деятель — друг Муссолини, враг Маринетти, Габриэле Д'Аннунцио. Этот неистовый ницшеанец, отдыхая от разного рода борьбы и милитаристских свершений, жил в десяти минутах плавания на лодке.

Добрые пейзажи деревушки Гарньяно, местные жители, с которыми нам не единожды приходилось беседовать о судьбе знаменитой виллы, уверены, что семейное гнездо некогда столь добропорядочной фамилии Фельтринелли «сглазил» Карло Фельтринелли — младший сын Фаустино. Экономист, правовед и пианист-любитель поселился здесь в 1919-м и прожил более 20 лет: перед смертью этот странный человек по неизвестной причине вырубил часть древней апельсиновой рощи.

На противоположном от виллы берегу озера Гарда до сих пор находится маленький городок Сало. Сало, названный однажды гордо «республикой», был последним государственным образованием, проектом, созданным Бенито Муссолини. В конце 1944 года Муссолини покинул Сало и был перевезен вместе с любовницей на пустовавшую виллу Фельтринелли. В апреле 1945-го при наступлении союзников он решил на отчаянный побег, но был опознан партизанами 52-й итальянской армии имени Гарибальди. Диктатора расстреляли 28 апреля 1945 года, а архив Муссолини, в котором были и письма Черчилля, остался на вилле.

В 1947 году в старый семейный дом вернулся законный наследник — Джанджакомо Фельтринелли. Однако молодой сеньор не изъявлял желания поднимать сельское хозяйство и демократически ублажать горстку местных жителей, как это делал его дедушка (капиталист Фаустино Фельтринелли построил на берегах озера Гарда три больницы и пять школ для бедных людей).

Джанджакомо Фельтринелли вел борьбу за освобождение рабочего класса в мировом масштабе: с юных лет этот представитель итальянской золотой молодежи, словно бедный французский интеллигент, любил Льва Троцкого и его теорию перманентной революции. В своих дерзких коммунистических взглядах Фельтринелли был не одинок: массу тематических соратников «вербовали» его книжные магазины Feltrinelli. Впрочем, любовь к коммунизму сыграла с Фельтринелли и шутку: именно он стал первым западным издателем запрещенного в СССР «Доктора Живаго» Бориса Пастернака, но, опубликовав вывезенный контрабандой опальный роман, он навсегда рассорился с итальянской Компартией и вынужден был покинуть ее ряды. Но без революционного дела не остался: «красный барон», четырежды женатый красавец-миллионер стал одним из создателей легендарных «Красных бригад» (Brigate Rosso, 1970) — леворадикальной организации, исповедовавшей принципы герильи, партизанской войны. В подвале семейного особняка был устро-

ен склад оружия «Бригад» и даже изготовлялись бомбы. На одной из них 15 марта 1972 года «красный барон» и подорвался: Джанджакомо Фельтринелли собирался совершить теракт, он закладывал бомбу под высоковольтную вышку близ Милана. По неизвестной причине произошел взрыв, и прибывшей на место полиции пришлось констатировать смерть миллионера.

Однако дело «красного барона», состоятельного интеллектуала, сочетавшего труд и капитал, участие в судьбе пролетариата и бизнес-план, ныне живет и процветает. И дело не в вилле Фельтринелли, превратившейся в один из самых дорогих (и действительно прекрасных) отелей Италии. И даже не в том, что в любом крупном городе вы непременно увидите вывеску Feltrinelli на книжных магазинах. Знаменитая фотография, сделанная 5 марта 1960 года корреспондентом «Революции» Альберто Корда — Эрнесто Че Гевара, стала самым прибыльным изображением какого-либо революционера именно благодаря идеологической пронравливости Джанджакомо Фельтринелли.

В 1967 году леворадикальный итальянский миллионер нашел кубинского репортера и попросил его продать снимок Че. «Если вы друг революции, то вам не нужно платить!» — заявил Корда. И уже через 10 дней на вилле Фельтринелли были напечатаны первые плакаты с изображением команданте, через 12 дней они поступили в продажу.